

И. С. Ланцова

ТЕОРИЯ СТРУКТУРНОГО РЕАЛИЗМА И ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В РЕГИОНЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

В статье рассматриваются ситуация вокруг ракетно-ядерной программы КНДР и проблема нераспространения ядерного оружия в Северо-Восточной Азии через призму концепции «ядерного мира», разработанной К. Уолцем в рамках теории структурного реализма. Выделены основные положения концепции «ядерного мира». В рамках предложенного подхода К. Уолц делает вывод о том, что при определенных условиях ядерное оружие может способствовать стабильности и снижать вероятность развития полномасштабных конфликтов между странами, которые им обладают. На основе теоретического подхода, предложенного К. Уолцем, показана динамика развития конфликта вокруг северокорейской ракетно-ядерной программы. Трансформация системы международных отношений в конце 1980-х гг. и обусловленные этими изменениями нарушения баланса сил в мире в целом и в Северо-Восточной Азии в частности повлекли за собой стремление КНДР использовать ядерные технологии для повышения собственной обороноспособности. Рассматривается ситуация, сложившаяся в Северо-Восточной Азии в связи с появлением у Северной Кореи ядерного оружия. Наличие ядерного оружия у КНДР приводит к нарушению баланса сил в регионе. Отмечается, что по логике концепции К. Уолца Япония и Южная Корея должны стремиться к обладанию собственным ядерным оружием. Сегодня такую возможность допускают и реально действующие политические лидеры. Однако такое развитие событий может сделать ситуацию в Северо-Восточной Азии еще более непредсказуемой и опасной. Библиогр. 26 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: структурный реализм, К. Уолц, баланс сил, Северо-Восточная Азия, Корейский полуостров, ракетно-ядерная программа КНДР.

I. S. Lantsova

THE THEORY OF STRUCTURAL REALISM AND THE ISSUE OF NUCLEAR PROLIFERATION IN NORTHEAST ASIA

In this article the author examines the situation around North Korea's nuclear and missile programs, and the problem of non-proliferation of nuclear weapons in North-East Asia through the prism of Kenneth Waltz's "nuclear peace" concept developed within the framework of the structural realism theory. The basic issues of the "nuclear peace" concept are pointed in the first part of the paper. Within the framework of this approach Kenneth Waltz concludes that under certain conditions, nuclear weapons can contribute to the stability and reduce the possibility of developing full-scale conflict between the countries that possess them. In the second part of the paper on the base of this theoretical approach, the dynamic of the conflict over North Korea's missile and nuclear programs is expressed. The system of international relations was under significant transformation in the late 1980s. These changes, which broke the balance of powers in the world as a whole, and in the North-East Asia in particular, resulted in North Korea's commitment to use nuclear technology to improve its own defenses. The author examines the situation in the North-East Asia with the North Korea's acquisition of nuclear weapons. The DPRK's possession of nuclear weapons leads to disruption of the balance in the region.

Ланцова Ирина Сергеевна — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; islancko@mail.ru

Lantsova Irina S. — PhD, Associate professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; islancko@mail.ru

¹ This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

The author points that according to the logic of the K. Waltz's concept Japan and South Korea should seek to acquire their own nuclear weapons. Today some political leaders allow this opportunity. However, such a development could make the situation in North-East Asia even more unpredictable and dangerous. Refs 26. Table 1.

Keywords: Structural Realism, Kenneth Waltz, Balance of Powers, the North-East Asia, the Korean Peninsula, DPRK's Nuclear Program.

При анализе текущих проблем международной безопасности, в том числе связанных с вопросами нераспространения ядерного оружия, не всегда учитываются подходы, выработанные в рамках теории международных отношений. Тем более не склонны учитывать их те, кто принимает реальные политические решения. Между тем исторический опыт свидетельствует, что игнорирование научных выводов, сделанных в рамках теории международных отношений, может приводить к серьезным просчетам и издержкам. Так, в свое время классик политического реализма Ганс Моргентау предупреждал, что одним из парадоксальных последствий появления ядерного оружия станет его накопление сверх всяких разумных пределов [1]. Однако вне академической среды никто к этому предупреждению не прислушался. В результате обе сверхдержавы, и СССР, и США, затратив огромные ресурсы, стали обладателями такого количества ядерных вооружений, которое невозможно было реально использовать ни при каких мыслимых и немыслимых обстоятельствах.

В рамках реалистического направления теории международных отношений наиболее подробно и всесторонне разрабатываются вопросы, связанные с проблематикой ядерного оружия вообще и проблемами его нераспространения в частности. Это относится как к классическому реализму, так и к современному неореализму. В статье будут рассмотрены основные положения, выдвигаемые Кеннетом Уолцем, основоположником теории неореализма, по вопросам ядерного оружия в целом. Во второй части работы будет показана ситуация, сложившаяся с распространением ядерной угрозы в Северо-Восточной Азии, прежде всего на Корейском полуострове, с позиций теории неореализма.

Одна из ранних работ К. Уолца, затрагивающая эту тему, под названием «Распространение ядерного оружия» (*The Spread of Nuclear Weapons*) увидела свет в 1981 г. [2]. В ней нашла отражение концепция, в дальнейшем получившая название «ядерный мир». В соответствии с ней при определенных обстоятельствах ядерное оружие может способствовать стабильности и снижать риск эскалации конфликтов. В статье «Истоки войны в теории неореализма» К. Уолц называет ядерное оружие великой силой для поддержания мира [3, р. 624] и указывает, что именно ядерный фактор стал одной из важнейших причин того, что в условиях холодной войны прямого вооруженного конфликта между СССР и США так и не произошло. Ядерное оружие удерживает государства от войны намного более надежно, нежели обычные вооружения [3, р. 625]. В паре государств, из которых ни одно не обладает ядерным оружием, любое из них готово атаковать второе, если вероятность успеха кажется его элите большей, чем вероятность поражения и непоправимого ущерба. В паре же государств, оба из которых обладают ядерным оружием, ни одно из них не может атаковать, поскольку у их элит отсутствует уверенность, что противник не успеет нанести ответный ядерный удар. При этом последствия применения ядерного оружия слишком ужасны, чтобы допустить такую возможность, даже если предполагается, что это гарантирует победу. Основная проблема заключается

в том, что ядерные державы должны найти способ закрепить состояние мира, так как в условиях анархической структуры международных отношений невозможно устранить все причины для войн. Ядерные державы продолжают конкурировать в военных аспектах. Так как каждое государство прилагает усилия для того, чтобы усилить собственную безопасность, войны возможны. Оружие и стратегии, которые облегчают защиту государства, а также усложняют нанесение наступательного удара, снижают вероятность войны [3, р. 626]. И хотя вероятность войны сохраняется, она существенно снижается в парах государств, каждое из которых обладает ядерным оружием. Вероятность глобальной войны между ядерными государствами приближается к нулевой отметке. В конце статьи К. Уолц делает вывод о том, что природа «горячих» войн заключена в структуре международных отношений. Такова была и природа холодной войны, но именно наличие у двух сверхдержав ядерного оружия не позволило ей перерасти в горячую [3, р. 628].

В статье «Структурный реализм после холодной войны» [4] К. Уолц пишет о том, что появление ядерного оружия не изменило анархическую структуру международной политической системы, однако повлияло на то, как отдельные государства принимают меры по обеспечению собственной безопасности и, возможно, воспринимают безопасность других государств [5, р. 5]. Значительное внимание в этой статье было уделено Восточной Азии, именно там К. Уолц предсказал возрождение многополярности. И если Китай, с его растущей экономикой и ядерным потенциалом, очевидно претендует на роль новой великой державы, то положение Японии не так однозначно. Страна, обладающая экономической мощью великой державы, долгое время не стремилась (во многом из-за наличия так называемой мирной, 9-й статьи в Конституции) к обладанию соответствующим статусом великой державы военным потенциалом. К. Уолц пишет о том, что рано или поздно запрет на ядерное оружие будет снят и Япония создаст собственные ядерные силы. В Восточной Азии сформируется новый баланс сил. Исторически столкновения Востока и Запада часто заканчивались трагедиями. Трансформация отношения Востока к Западу, а также меняющиеся отношения между странами на Востоке и на Западе происходят в ядерном контексте, и это может быть расценено позитивно. Глубокие перемены в мировой политике неизбежно усиливают напряженность и конфликтность, что осложняет отношения между государствами. Но при этом ядерное оружие сохраняет мир среди тех, кто находится под его защитой [5, р. 32–36].

Дальнейшее развитие концепция «ядерного мира» получила в книге К. Уолца и С. Сагана «Распространение ядерного оружия: обновленный спор» [6]. К. Уолц продолжает развивать мысль о том, что между миром обычных вооружений и миром ядерным лежит огромная пропасть. Ядерное оружие делает войну практически невозможной. Конец XX — начало XXI в. — это период доминирования одной сверхдержавы, при этом, с точки зрения К. Уолца, США начали меньше полагаться на ядерное оружие, так как превратились в государство, обладающее наибольшим количеством обычных вооружений. Об этом могут свидетельствовать расходы на оборону: Соединенные Штаты, многие годы занимающие в списке стран мира первую строчку по расходам на оборону, затрачивают столько средств, сколько следующие за ними восемь стран в совокупности. В этих условиях другие государства зачастую вынуждены полагаться именно на ядерные силы, среди этих государств американский политолог называет Россию. Также некоторые страны, рассчитывав-

шие в годы холодной войны на защиту одной из сверхдержав, в современных условиях вынуждены сами обеспечивать свою безопасность. К ним он отнес Индию, Пакистан, Ирак, Японию, а также Северную Корею [6, p. 110].

Помимо С. Сагана, к критикам концепции «ядерного мира» можно отнести и Р. Рауххауза, чье исследование доказывает, что хотя наличие у каждого из двух государств ядерного оружия, возможно, и снижает вероятность начала вооруженного конфликта между ними, вероятность начала вооруженного конфликта увеличивается в паре, где у одного государства есть ядерное оружие, а у второго — нет [7]. В свою очередь, М. Белл и Н. Миллер подвергают сомнению уже тезис о том, что и в парах государств, где каждое из них обладает ядерным оружием, вероятность начала вооруженного конфликта ниже, чем в парах государств, каждое из которых обладает лишь обычными вооружениями [8]. Уточненные методы анализа вероятностей начала вооруженного конфликта в паре стран, разработанные в их статье, позволяют сделать вывод о том, что наличие либо отсутствие ядерного оружия не является существенным фактором, влияющим на вероятность начала вооруженного конфликта.

К. Уолц спорит с предположением о том, что эффективность ядерного сдерживания зависит от контекста, т. е. от самой страны и ее места в системе взаимоотношений с другими странами. Утверждение о том, что нельзя сравнивать советско-американский конфликт (где высшие должностные лица всегда были рациональны) с ситуацией в Южной Азии, где динамика схожа с началом Первой мировой войны, К. Уолц находит необоснованным. Он настаивает, что в период холодной войны важным было не то, какими характеристиками обладает страна, владеющая ядерным оружием, а сам факт обладания им. По мнению К. Уолца, идентичность руководителя страны, характеристики самого государства или же национальное поведение находятся в жесткой зависимости от внешнего мира. Обладая лишь обычными вооружениями, обороняющееся государство вынуждено задавать себе вопрос, какое количество оружия оградит его от удара агрессора. Сложно обороняться от стран, готовых к высоким рискам. В этом случае должно быть учтено все: и характеристика политической системы, и характер лидера. При наличии ядерного оружия любое государство будет удерживаться от атаки, опасаясь ответного ядерного удара. В ядерном мире любую страну, будь ее руководителем Сталин, Мао Цзэдун, Саддам Хусейн или Ким Чен Ир, будет сдерживать знание о том, что агрессивные действия с ее стороны могут привести к ее собственной гибели. К. Уолц полагает, что ядерное оружие заставляет лидеров поступать рационально, хотя в иных условиях (т. е. в неядерном мире, мире обычных вооружений) они могли бы вести себя безрассудно и опрометчиво [6, p. 122].

В 2012 г. была опубликована статья под провокационным заголовком «Почему Иран должен обладать бомбой. Ядерный баланс значил бы стабильность» [9]. Концепция ядерного мира получила новое развитие в рамках рассмотрения конкретной ситуации вокруг ядерной проблемы Ирана. Американский политолог полагал, что данный кризис обусловлен региональной монополией Израиля на ядерное оружие, именно эта монополия и приводит к постоянной нестабильности на Ближнем Востоке. Развитие ядерной программы Ирана и приобретение им ядерного оружия могло бы стабилизировать ситуацию и нормализовать баланс сил в регионе. В статье К. Уолц стремился развеять страхи по поводу того, что таким образом ядерное

оружие может попасть в руки террористов. Также он утверждал, что опасения относительно возможного распространения ядерного оружия в регионе и ядерной гонки вооружений необоснованны. С точки зрения К. Уолца, под термином «распространение» следует понимать быстрое и неконтролируемое «расползание» ядерного оружия, однако за 70 лет атомной эры этого не случилось. Более того, начиная с 1970-х годов процесс появления новых ядерных держав явно замедлился. (Однако здесь К. Уолц забыл упомянуть, что в 1968 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), начал действовать режим нераспространения.) Если Иран станет ядерным, Израиль и Иран будут сдерживать друг друга, как всегда происходит в отношениях между ядерными державами. Вновь К. Уолц подчеркивает, что еще ни разу не начиналось полномасштабной войны между двумя ядерными государствами.

Данная статья произвела эффект разорвавшейся бомбы, и в журнале «The Diplomat» опубликовали интервью с К. Уолцем [10], в котором он еще раз изложил основные положения своей концепции. Была затронута и тема Северной Кореи — несмотря на появление у этой страны ядерного устройства, политика Пхеньяна не стала менее агрессивной, как можно было бы ожидать. А этот факт противоречит одному из положений концепции «ядерного мира», согласно которому ядерное государство становится менее агрессивным в своей внешней политике. К. Уолц подчеркнул, что Северная Корея на протяжении всей своей истории осуществляла военные провокации и террористические атаки, прежде всего в отношении Южной Кореи. КНДР не стала мирной страной после начала осуществления ядерной программы. Однако не стала она и более агрессивной: она замечательно постоянна в своем стремлении наводить страх на Юг.

КНДР — одно из тех государств, которое разрабатывает собственную ядерную программу, нарушая тем самым режим нераспространения. Развитие событий вокруг северокорейской ядерной программы может быть рассмотрено через призму концепции «ядерного мира», предложенную в рамках теории неореализма. Корейская война стала первой горячей точкой войны холодной. В ходе военной операции американское командование не исключало возможности использования против КНДР ядерного оружия (что стало одной из причин возникновения северокорейской ядерной программы). Это соотносится с утверждением К. Уолца о том, что ядерное оружие удерживает государства от войны намного более надежно, нежели обычные вооружения [3, p. 625].

Вплоть до начала 1980-х годов ядерные исследования в КНДР проводились преимущественно в рамках развития мирного атома. Проект создания северокорейской ядерной энергетики осуществлялся при непосредственной поддержке СССР и Китая. В феврале 1956 г. КНДР и Советский Союз заключили соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, которое предусматривало изучение ядерной физики северокорейскими специалистами в СССР.

Резкое ускорение северокорейской ядерной программы произошло в 1980-х годах. С 1976 г. в непосредственной близости от КНДР стали проводиться ежегодные американо-южнокорейские военные учения Team Spirit, в ходе которых отрабатывалась возможность применения ядерного оружия. Также в этот период начинается наблюдаться увеличение дисбаланса в экономическом развитии Севера и Юга. Республика Корея в 1980-е годы благодаря эффективной экономической политике

и благоприятной мировой конъюнктуре превращается в одного из «азиатских тигров» с ежегодным экономическим приростом около 10%. Северная Корея сталкивается с первыми серьезными экономическими трудностями, намечается тенденция к стагнации. В условиях увеличивающегося разрыва между экономиками Севера и Юга наращивание обычных вооружений Севером представлялось все более проблематичным.

Таблица. Расходы на оборону РК и КНДР в 1985 и 1990 гг.

Год	ВВП (млрд долл.)		военные расходы		% военных расходов от ВВП	
	КНДР	РК	КНДР	РК	КНДР	РК
1985	15,1	89,7	3,39	3,7	22,4	4,1
1990	23,1	242,2	3,48	4,3	15	1,7

Составлена на основании: [11].

Из таблицы видно, что военные расходы Северной Кореи в процентном соотношении стали значительно превышать южнокорейские, в этих условиях развитие ракетно-ядерной программы могло стать единственным способом удержания военного паритета с предполагаемым противником. В конце 1980-х годов начинается распад биполярной системы, Советский Союз постепенно перестает быть гарантом безопасности КНДР.

Все вышеперечисленные тренды укладываются в логику концепции К. Уолца: появление ядерного оружия повлияло на то, как отдельные государства принимают меры по обеспечению собственной безопасности. Ядерный мир предлагает новые возможности. А трансформация системы международных отношений в конце 1980-х годов и обусловленные этими изменениями нарушения баланса сил в мире в целом и в Северо-Восточной Азии в частности повлекли за собой стремление КНДР использовать ядерные технологии для повышения собственной обороноспособности. И даже вывод американского ядерного оружия с территории Южной Кореи в 1991 г., а также принятие Совместной декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова, вступление КНДР в ДНЯО и подписание соглашения о гарантиях с МАГАТЭ в 1992 г. [12] не могли переломить ситуацию.

Первый ядерный кризис на Корейском полуострове, спровоцированный выходом КНДР из ДНЯО², продолжался с 1992 по 1994 г. Медиатором между Северной Кореей и США выступил Китай, что, с одной стороны, помогло выйти ему из международной изоляции (обусловленной событиями на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.), с другой — продемонстрировать свою возрастающую роль в обеспечении безопасности в Северо-Восточной Азии. Кризис был урегулирован, КНДР вернулась в ДНЯО. В соответствии с Рамочным соглашением 1994 г. ядерная программа КНДР под контролем МАГАТЭ должна была быть свернута. Для решения энергети-

² При выходе из Договора КНДР опиралась на десятую статью [13], согласно которой «каждый участник... имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны». К исключительным обстоятельствам были отнесены следующие факты: возобновление военных учений Team Spirit; отсутствие инспекций американских ядерных баз в Южной Корее и возможное сохранение ядерной угрозы со стороны США; требование МАГАТЭ о проверке двух военных объектов, что в условиях напряженной обстановки на полуострове могло угрожать безопасности КНДР.

ческой проблемы Северной Кореи создавался специальный международный консорциум — КЕДО (KEDO, Korean Peninsula Energy Development Organization, Организация по энергетическому развитию Корейского полуострова), участниками которого стали США, Япония, Южная Корея, а также некоторые европейские страны. В рамках КЕДО в КНДР к 2005 г. планировали построить два реактора на легкой воде (light-water reactor, LWR) [14].

Второй ядерный кризис на Корейском полуострове начался в 2002 г. Он продолжается до сих пор: периоды эскалации сменяются периодами деэскалации и относительной стабильности. В основе второго кризиса вновь лежали факторы, на которые указывает К. Уолц в рамках концепции «ядерного мира». В начале 2000-х годов, как и в конце 1980-х, происходят колоссальные сдвиги в структуре международных отношений. Террористическая атака 11 сентября 2001 г. оказала огромное влияние как на мир в целом, так и на США в частности. В этот же период в Северо-Восточной Азии начинается становление новой многополярности с доминирующей ролью Китая. В июне 2002 г. США официально выходят из Договора по ПРО и объявляют о начале развития программы Национальной системы противоракетной обороны (NMD, National Missile Defense) [15]. В январе 2002 г. в официальном выступлении Дж. Буш-младший назвал Ирак, Иран и КНДР «осью зла», что еще в большей степени накалило обстановку. В официальных заявлениях Пхеньяна прозвучало предупреждение, что в случае развертывания программы ПРО Северная Корея также будет вынуждена усилить свою обороноспособность. Экономическая стагнация, практически полное отсутствие военно-технического сотрудничества с другими странами, многократное превосходство Южной Кореи в обычных вооружениях — в этих условиях обороноспособность страны могла быть усилена только за счет размораживания ядерной программы.

Вплоть до 2008 г. второй ядерный кризис пытались урегулировать в рамках шестисторонних переговоров между КНДР, РК, США, КНР, Россией и Японией. Однако отсутствие переговорного пространства между сторонами не способствовало достижению каких-либо результатов. В 2006 г. прекратил свою деятельность концерн KEDO, созданный в результате урегулирования первого кризиса. Несмотря на введение санкций, направленных на прекращение развития северокорейской ракетно-ядерной программы, КНДР достигла значительных успехов. В 2010 г. американский ученый З. Хеккер был допущен на новый северокорейский завод по обогащению урана. По словам американского физика-ядерщика, он был «шокирован» как масштабом, так и высоким технологическим уровнем нового ядерного объекта [16]. Изменилась риторика северокорейского руководства. В 2005 г. МИД КНДР заявлял, что Северная Корея обладает ядерным оружием. Оно было названо всецело оборонительным и характеризовалось как «сила ядерного сдерживания» [17]. Через 11 лет, в марте 2016 г., Северная Корея оповестила мир об изменении своей военной доктрины для обеспечения готовности нанести ядерный удар в любой момент. В официальном заявлении МИД КНДР было указано, что в соответствии с указанием Верховного главнокомандующего (т. е. Ким Чен Ына) КНДР готова к упреждающему ядерному удару [18].

События, произошедшие в ходе развития второго ядерного кризиса на Корейском полуострове, укладываются в логику концепции «ядерного мира» и даже могут служить ее подтверждением. Так, например, в 2003 г. произошло вторже-

ние в Ирак коалиционных сил во главе с США на основании резолюций СБ ООН № 678 и № 1441 [19–20]. Оно было обосновано прежде всего наличием у Ирака программ по разработке оружия массового поражения. Впоследствии эти данные не подтвердились, однако вторжение в страну произошло, С. Хуссейн был казнен, Ирак до настоящего времени не оправился от кровопролитной войны, а в октябре 2015 г. в своем интервью телеканалу CNN экс-премьер-министр Великобритании Т. Блэр признал, что вторжение в Ирак 2003 г. во многом было ошибкой и могло стать одной из причин появления ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) [21].

В октябре 2006 г. Северная Корея провела первые испытания ядерного устройства, по различным данным, мощность взрыва составила от 5–15 КТ до 0.5 КТ. Однако вторжения в КНДР не последовало, а была принята резолюция СБ ООН № 1718. Согласно данному документу был наложен запрет на поставки, продажу или передачу КНДР любой военной техники и вооружений, а также материалов и технологий, которые могут быть использованы в ядерных исследованиях [22]. Впоследствии КНДР провела еще три испытания ядерных устройств (последнее на момент написания статьи — в январе 2016 г.). В 2012 г. в преамбуле Конституции КНДР было официально зафиксировано наличие у страны ядерного оружия [23]. От резолюции к резолюции санкции по отношению к КНДР усиливались, но и только. Последняя на сегодняшний момент резолюция № 2270, принятая 2 марта 2016 г., является наиболее жесткой [24].

Ирак фактически выступил в качестве государства, которое обладало обычными вооружениями. Утверждение К. Уолца о том, что в этом случае сложно обороняться от стран, готовых к высоким рискам, подтвердилось. Северная Корея как государство, обладающее пусть и несовершенным, но ядерным оружием, оказалась защищена от нападения со стороны стран Запада. При наличии ядерного оружия любое государство будет удерживаться от атаки, опасаясь ответного ядерного удара [3, p. 626].

Концепция «ядерного мира» предполагает, что ядерное оружие может способствовать приведению баланса сил в равновесие. Однако сейчас в Северо-Восточной Азии, если оценивать потенциал государств с точки зрения обладания ядерным оружием, наметился явный дисбаланс: КНР, РФ, США входят в список стран, обладающих ядерным оружием официально, КНДР стремится де-факто примкнуть к ядерному клубу. Япония и Южная Корея остаются вне ядерного клуба, что несомненно является одной из причин их стремления качественно и количественно улучшить обычные вооружения. Обе страны входят в первую десятку мира по расходам на оборону [25]. И Япония, и Республика Корея присоединились к американской системе ПРО. В сентябре 2015 г. японский парламент одобрил законопроект, позволяющий Токио использовать право на коллективную самооборону, т. е. оказывать тыловую и логистическую поддержку своим союзникам (в первую очередь США) без географической привязки [26]. Благодаря этому Япония стала более свободной в вопросе применения военной силы, чего раньше не позволяла сделать ее Конституция.

Еще в начале 2000-х годов К. Уолц высказал мнение о том, что рано или поздно Япония создаст собственные ядерные силы. В 2016 г. теоретические рассуждения американского политолога нашли практическое подтверждение в выступлении

ях кандидата в президенты США от Республиканской партии Д. Трампа. В апреле 2016 г. в своей предвыборной речи, касающейся вопросов международной политики, он в том числе заявил, что перед лицом возрастающей угрозы со стороны Северной Кореи, когда Китай не может или не хочет держать в узде своего союзника, решит проблему появления ядерного оружия у Японии и Республики Корея. Это изменение также будет способствовать облегчению финансового и стратегического бремени для американских вооруженных сил [4].

Концепция «ядерного мира» все в большей степени характеризует ситуацию с распространением ядерного оружия в Восточной Азии. Может ли «больше» (ядерного оружия) в данном случае быть действительно «лучше» (т. е. снижать вероятность войны между обладателями ядерного оружия практически до нуля)? К. Уолц в своих рассуждениях берет за основу положение о том, что люди, принимающие решения о ядерном ударе, рациональны, а значит, не склонны к необоснованному риску. Однако в условиях затяжного противостояния с постоянно возобновляющимися периодами эскалации и взаимных угроз решения зачастую принимаются при отсутствии достаточного количества времени и на основании ограниченной (которая в результате потенциальной хакерской атаки может оказаться и ложной) информации. Это увеличивает возможность ошибки, а значит, и возможность случайной ядерной войны. Рост числа ядерных государств увеличит напряженность в Восточной Азии еще больше, приведет к созданию в регионе своеобразного «стеклянного дома», где каждое лишнее движение — это возможность непоправимой катастрофы.

Литература

1. *Morgenthau H. J.* The Four Paradoxes of Nuclear Strategy // *The American Political Science Review*. 1964. Vol. 58, N 1 (March). P. 23–35.
2. *Waltz K. N.* The Spread of Nuclear Weapons: More May Be Better. Adelphi Papers 171. London: International Institute for Strategic Studies, 1981. 32 p.
3. *Waltz K. N.* The Origins of War in the Neorealist Theory // *The Journal of the Interdisciplinary History*. 1988. Vol. 18, No 4 (Spring): The Origin and Prevention of Major Wars. P. 615–628.
4. Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech // *The New York Times*. April 27, 2016. URL: http://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html?_r=0 (дата обращения: 29.06.2016).
5. *Waltz K. N.* Structural Realism after the Cold War // *International Security*. 2000. Vol. 25, N 1 (Summer). P. 5–41.
6. *Sagan Scott D., Waltz K. N.* The Spread of Nuclear Weapons: a Debate Renewed. New York: W. W. Norton & Company, 2002. 288 p.
7. *Rauchhaus R.* Evaluating the Nuclear Peace Hypothesis: A Quantitative Approach // *Journal of Conflict Resolution*. 2009. Vol. 53, No 2 (April). P. 258–277.
8. *Bell M. S., Miller N. N.* Questioning the Effect of Nuclear Weapons on Conflict // *Journal of Conflict Resolution*. 2015. Vol. 59, No 1 (February). P. 74–92.
9. *Waltz K. N.* Why Iran should Get the Bomb. Nuclear Balancing Would Mean Stability // *Foreign Affairs*. July/August 2012. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2012-06-15/why-iran-should-get-bomb> (дата обращения: 05.06.2016).
10. *Keck Z.* Kenneth Waltz on “Why Iran Should Get the Bomb” // *The Diplomat*. July 08, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/07/kenneth-waltz-on-why-iran-should-get-the-bomb> (дата обращения: 05.06.2016).
11. 이정민. 남북한 신뢰구축과 군비축소 방안 // 통일문제연구. 4 권, 1 호, 1992 년, pp. 71–108. (Ли Чжонмин. Строительство доверия между Северной и Южной Кореей и программа по снижению военных расходов // Исследование проблем объединения. 1992. Т. 4, № 1. С. 71–108).
12. *Ланцова И. С.* Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2007. Т. 3, № 3. С. 113–130.

13. Договор о нераспространении ядерного оружия. Конвенции и декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.06.2016).

14. Agreed Framework of 21 October 1994 between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea // International Atomic Energy Agency. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1994/infcirc457.pdf> (дата обращения: 27.06.2016).

15. U.S. Withdrawal From the ABM Treaty: President's Bush's Remarks and U.S. Diplomatic Notes // Arms Control Association. URL: https://www.armscontrol.org/act/2002_01-02/docjanfeb02 (дата обращения: 25.06.2016).

16. Зигфрид Хекер: СК имеет около двух тысяч центрифуг для обогащения урана // KBS WORLD. 22.11.2010. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_today.htm?lang=r&today=20101122 (дата обращения: 05.06.2013).

17. Хронология ядерной программы КНДР. ПИР-Центр. URL: <http://www.pircenter.org/static/hronologiya-yadernoj-programmy-kndr> (дата обращения: 17.04.2013).

18. 조선민주주의인민공화국 외무성 대변인담화 (Заявление пресс-секретаря Министерства иностранных дел Корейской Народной Демократической Республики) // Нэнара. URL: http://naenara.com.kp/ko/news/news_view.php?19+7305 (дата обращения: 29.06.2016).

19. Резолюция №1441 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании (8 ноября 2002 г.) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.06.2016).

20. Резолюция №678 (1990) от 28 ноября 1990 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/02/IMG/NR057602.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.06.2016).

21. Tony Blair: The Clear Lesson of Iraq War // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2015/10/25/opinions/blair-iraq-war/> (дата обращения: 29.06.2016).

22. Резолюция №1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании (14 октября 2006 г.) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.06.2016).

23. 조선민주주의인민공화국사회주의헌법 (Конституция КНДР) // Нэнара. URL: <http://www.naenara.com.kp/ko/great/constitution.php?1> (дата обращения: 05.06.2013).

24. Резолюция № 2270 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7638-м заседании (2 марта 2016 г.) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/058/25/PDF/N1605825.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.06.2016).

25. SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 29.06.2016).

26. Ripley W., Yamamitsu E. Assertive Japan Poised to Abandon 70 Years of Pacifism // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2015/09/16/asia/japan-military-constitution/> (дата обращения: 29.06.2016).

Для цитирования: Ланцова И. С. Теория структурного реализма и проблема распространения ядерного оружия в регионе Северо-Восточной Азии // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 64–74. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.107.

References

1. Morgenthau, Hans J. The Four Paradoxes of Nuclear Strategy. *The American Political Science Review*, vol. 58, no. 1 (March, 1964), pp. 23–35.
2. Waltz K.N. *The Spread of Nuclear Weapons: More May Be Better*. *Adelphi Papers 171*. London, International Institute for Strategic Studies, 1981. 32 p.
3. Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech. *The New York Times*, April 27, 2016. Available at: http://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html?_r=0 (accessed: 29.06.2016).
4. Waltz K. N. The Origins of War in the Neorealist Theory. *The Journal of the Interdisciplinary History*, vol. 18, no. 4. The Origin and Prevention of Major Wars (Spring 1988), pp. 615–628.
5. Waltz K.N. Structural Realism after the Cold War. *International Security*, vol. 25, no. 1 (Summer 2000), pp. 5–41.
6. Sagan S.D. and Waltz K.N. *The Spread of Nuclear Weapons: a Debate Renewed*. New York, W.W.Norton & Company, 2002. 288 p.
7. Rauchhaus R. Evaluating the Nuclear Peace Hypothesis: A Quantitative Approach. *Journal of Conflict Resolution*, 2009, vol. 53, no. 2 (April), pp. 258–277.

8. Bell M. S., Miller N. N. Questioning the Effect of Nuclear Weapons on Conflict. *Journal of Conflict Resolution*, 2015, vol. 59, no. 1 (February), pp. 74–92.

9. Waltz K. N. Why Iran should Get the Bomb. Nuclear Balancing Would Mean Stability. *Foreign Affairs*, July/August 2012. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2012-06-15/why-iran-should-get-bomb> (accessed: 05.06.2016).

10. Keck Z. Kenneth Waltz on “Why Iran Should Get the Bomb”. July 08, 2012. *The Diplomat*. Available at: <http://thediplomat.com/2012/07/kenneth-waltz-on-why-iran-should-get-the-bomb> (accessed: 05.06.2016).

11. [Lee Cheonmin. Trustbuilding between North and South Korea and the Program to Reduce Military Expenditures]. 통일문제연구[*Unification Studies*], 1992, vol. 4, no. 1, pp. 71–108. (In Korean)

12. Lantsova I. S. Iadernaia programma Severnoi Korei: istoriia razvitiia i sovremennoe sostoianie [The Nuclear Program of North Korea: History and Current Status]. *POLITEKS: Politicheskaiia ekspertiza*, 2007, vol. 3, no. 3, pp. 113–130.

13. The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Conventions and declarations, conventions, agreements and other legal materials. *The United Nation Organization*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (accessed: 05.06.2016).

14. Agreed Framework of 21 October 1994 between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea. *The International Atomic Energy Agency*. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infircs/1994/infirc457.pdf> (accessed: 27.06.2016).

15. U.S. Withdrawal From the ABM Treaty: President's Bush's Remarks and U.S. Diplomatic Notes. *Arms Control Association*. Available at: https://www.armscontrol.org/act/2002_01-02/docjanfeb02 (accessed: 25.06.2016).

16. Hecker S. SK imeet okolo dvukh tysiach tsentrifug dlia obogashcheniia urana [NK has about two thousand centrifuges for uranium enrichment]. *KBS WORLD*. 22.11.2010. Available at: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_today.htm?lang=r&today=20101122 (accessed: 05.06.2013) (In Russian)

17. Khronologiya iadernoi programmy KNDR [Chronology of North Korea's Nuclear Program]. *PIRCENTER*. Available at: <http://www.pircenter.org/static/hronologiya-yadernoj-programmy-kndr> (accessed: 17.04.2013).

18. [Statement by the Press Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea]. *Naenara*. Available at: http://naenara.com.kp/ko/news/news_view.php?19+7305 (accessed: 29.06.2016). (In Korean)

19. Resolution No. 1441 (2002) Adopted by the Security Council at its 4644-th meeting (8 November 2002). *The United Nation Organization*. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (accessed: 28.06.2016).

20. Resolution No. 678 (1990) 28 November 1990. *The United Nation Organization*. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/02/IMG/NR057602.pdf?OpenElement> (accessed: 28.06.2016).

21. Tony Blair: The Clear Lesson of Iraq War. *CNN*. Available at: <http://edition.cnn.com/2015/10/25/opinions/blair-iraq-war/> (accessed: 29.06.2016).

22. Resolution No. 1718 (2006) Adopted by the Security Council at its 5551-th meeting (14 October 2006). *The United Nation Organization*. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (accessed: 28.06.2016).

23. [The Democratic People's Republic of Korea's Constitution]. *Naenara*. Available at: <http://www.naenara.com.kp/ko/great/constitution.php?1> (accessed: 05.06.2013). (In Korean)

24. Resolution No. 2270 (2016) Adopted by the Security Council at its 7638-th meeting (2 March 2016). *The United Nation Organization*. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/058/25/PDF/N1605825.pdf?OpenElement> (accessed: 28.06.2016).

25. SIPRI Military Expenditure Database. *SIPRI*. Available at: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 29.06.2016).

26. Ripley Will and Yamamitsu Eimi. *Assertive Japan Poised to Abandon 70 Years of Pacifism*. Available at: <http://edition.cnn.com/2015/09/16/asia/japan-military-constitution/> (accessed: 29.06.2016).

For citation: Lantsova I. S. The theory of Structural Realism and the Issue of Nuclear Proliferation in Northeast Asia. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 1, pp. 64–74. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.107.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2016 г.
Статья рекомендована в печать 25 января 2017 г.